

Любовь и ненависть госпожи-рабыни

Ка Ли

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ка Ли

**Любовь и ненависть госпожи-
рабыни**

«Автор»

2026

Ка Ли

Любовь и ненависть госпожи-рабыни / Ка Ли — «Автор», 2026

В мире, где люди могут стать собственностью, собикант Тая узнаёт, что она — наследница благородной семьи Серебряковых. Дядя похищает её у жестокого хозяина, чтобы дать ей свободу и новое имя. Но Оскаров не готов отпустить свою «вещь»: начинается опасная игра, где Тае предстоит создать новую личность, скрыть прошлое и бороться за право жить по-своему. От автора: Чтобы избежать частого использования слова «раб» в мире этой истории, я придумала термин «собикант». От него образованы слова: «собин» (раб мужского пола) и «собина» (рабыня женского пола).

© Ка Ли, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ка Ли

Любовь и ненависть госпожи-рабыни

Глава 1

– Ну и чего вы теперь хотите? О вашем поведении будет сообщено и родителям, и ее хозяину! – Иван Павлович от негодования перешел на крик. Два десятиклассника, стоявших перед ним, устали в пол.

В средней школе первого района Иван Павлович работал уже 40 лет и 10 из них занимал пост директора. Но еще ни разу он не был так напуган и зол. Эти два ученика с их гормонами допустили огромную ошибку. Трогать чужого собиканта! А тем более поранить ее... Недопустимо! Что теперь он скажет хозяину этой куклы? Он посмотрел на поцарапанную и покрасневшую щеку стоявшей у стены очень милой шестнадцатилетней девочки: «Да... Красивая. Хотя как может быть по-другому – ведь ее родители тоже были рабами, а для таких, как они, красота – главный критерий отбора».

Иван Павлович припомнил личное дело девочки: «Собикант (собина), 6 поколение. Имя: Тая. Фамилия владельца: Оскаров». Ос-ка-ров! Известный потомственный селекционер кукол и один из спонсоров школы». В груди директора защемило. Он резко перевел взгляд на парней.

– Чего молчите? Языки проглотили? Зачем вам понадобилось ее трогать?!

– Ну..., – неуверенно начал один, – мы хотели проверить приручена она или еще нет.

– Проверить! Разве вы не видели украшение на ее шее? На ней алмазный, мать вашу, алмазный чо-кер!! – делая на каждом слоге ударение, прошипел Иван Павлович.

Каждая такая к..., – он хотел сказать «кукла», но вовремя исправился, – собина стоит бешеных денег. Вашим семьям, если даже они продадут все свое имущество и вас заодно, не хватит чтобы такую купить!

– Господин директор, пожалуйста, простите нас, мы больше так не будем. Мы все поняли. Мы..., – заскулили ребята.

– Пошли вон, паршивцы! – рявкнул на них Иван Павлович.

Нужно было что-то придумать. Нужно как можно скорее замять это дело. Но как? По правилам владельцу нужно сообщить. За это происшествие по шапке получают не только этим пацаны, но и он сам... Так...

– Тая, подойди и присядь, – директор указал на стул для посетителей напротив своего стола.

Девочка изящно опустилась на стул. Поставила ножки прямо и слегка поправила юбку, прикрывая колени. Ее взгляд был направлен на край директорского стола.

«Скромное, невинное создание, по крайней мере сейчас», – со вздохом подумал Иван Павлович. Он знал, что жизнь девушки, сидящей перед ним, предопределена с рождения. Ведь она всего лишь рабыня. Хотя правильно говорить —собикант. С того самого дня как произошел первый случай покупки человека, и молодая женщина заключила контракт раба, передав свое тело в собственность одному богатею, с условием пожизненного ухода за ее больным сыном, прошло уже 200 лет. Будучи учителем истории, Иван Павлович знал это хорошо. Да, первые рабы сами продавали себя за контракт на хорошую жизнь для своих близких. Тогда у рабов не было никаких прав. Сейчас же закон защищает права собиканта на получение образования, лечения и не разрешает использование собикантов до достижения ими 17 лет. И все же жизнью и телом раба распоряжается хозяин. А вот права хозяина закон защищает полностью: чужого собиканта нельзя трогать, красть, обижать и наносить увечья. Хозяин же может со своим собикантом делать все что угодно. Даже разводить для продажи. Оскаров как раз этим и

занимался, для него собиканты – не более чем породистые животные, на которых можно очень хорошо заработать.

Директор поежился:

– Тая, твой хозяин дома?

– Нет, на съезде селекционеров. Но если вам нужно с кем-то поговорить, то управляющая может подъехать в школу, – безэмоционально ответила девочка, продолжая смотреть на край стола.

«Вот именно за такой тон и общение собикантов и начали называть куклами», – подумал директор, а вслух спросил:

– Тебе больно?

Тая посмотрела на директора. Хотя ее ярко-синие глаза сияли, в них не было ничего, кроме безразличия.

– Нет, – ответила она.

– Им нельзя было тебя трогать, они принесут письменное извинение твоему хозяину.

Красные губы девочки слегка дернулись в улыбке:

– Хорошо.

– Пойди в медпункт, пусть тебе обработают рану, – сказал Иван Павлович.

Больше он не видел надобности разговаривать с девочкой. Все равно, что он скажет ей – главный разговор впереди....

Девочка вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь кабинета. Директор знал, что она обязательно дойдет до медпункта, ей обработают ссадину, и Тая вернется в класс. Она выполнит все задания и выйдет на дорожку у школы, где ее заберет водитель. Элитная собина, умеющая вести себя выдержанно и скромно, а когда придет время – страстно и жадно будет ублажать своего хозяина.

От хозяйского дома школа, в которой училась Тая, находилась в 40 минутах езды на машине. Она специально выбрала именно ее, сославшись на то, что школа спонсируется господином. На самом же деле ей хотелось как можно дольше быть вне дома. Когда она ехала в машине (вот так как сейчас), одна на заднем сиденье, спрятанная даже от водителя поднятой непроницаемой перегородкой, создавалось впечатление, что она свободна. Конечно, она ни на секунду не забывала, кто она на самом деле – чокер на шее был постоянным напоминанием. Хотя ей повезло, если можно так сказать, на ее шее сияло алмазное украшение. При таком классе качества, она могла в дальнейшем рассчитывать на очень богатого хозяина, да и отношение к алмазному классу обычно лучше, чем к золотому или серебренному. Кому по-настоящему не повезло, так это классу «бронза» – у них прямая дорога в бордель.

Подумав об этом, Тая слегка съежилась, но мгновенно взяла себя в руки. Нельзя! Проявление эмоций недопустимо! Нужно постоянно держать себя спокойно, никаких внешних проявлений.

Тая посмотрела на пролетающий за окном пейзаж. Хорошо, что они сегодня едут по седьмому уровню дороги, с этой высоты хорошо видны небоскребы первого района – самого высокого района города. На мгновение тень близлежащего дома упала на стекло машины, и Тая увидела свое отражение. Да надо же она и забыла, что в медпункте на царапину наклеили пластырь. Тая аккуратно его сняла. Нажала на панель, вызывая электронное зеркало. Машина тут же вывела ее отражение на переднюю панель. «Ближе», – произнесла Тая, и изображение увеличилось слегка припухлую щеку. Девушка внимательно ее осмотрела. Ничего страшного, царапина поверхностная, шрама не останется. Хорошо! Со шрамом ей прямая дорога в мамки, и всю жизнь рожать породистых.

«Вот твари! Эти два сосунка хотели проверить, прирученная я или нет. Суки! Я разве могу без разрешения хозяина позволить дотронуться до себя? Пришлось защищаться. Да и

этот старый хрыч. Что он там сказал? «Им нельзя было тебя трогать, они принесут письменное извинение твоему хозяину?»

Они извинятся перед хозяином... – осанка Таи на пару секунд напряглась – А передо мной? Конечно, перед собикантом никто извиняться не будет. Я бы тоже не стала просить прощения у ножки стола, о которую ударила палец на ноге».

Тая сняла заколку, которая держала ее волосы в тугом пучке, и белоснежные пряди прямым водопадом упали на спину. Девушка аккуратно распределила волосы, прикрывая покрасневшую щеку. До дома осталось всего пятнадцать минут. Она не знала, как ее накажут за ранку на щеке, но накажут точно. Собиканты обязаны беречь свое тело.

Тая облокотилась на кресло и закрыла глаза. Волнение и негодование, бурлившее внутри, никак не отражалось на безупречном лице.

Последнее время девушка плохо спала – приближалось семнадцатилетие, а значит, ее подвергнут процедуре приручения. Тая видела, как процедура меняла людей. Полное подчинение хозяину, желание жить лишь для него вытесняло самоуважение и чувство стыда. Но, наверное, так лучше, чем переживать и бояться.... Она знала, что с ее телом и внешностью наверняка будет улаживать мужчин. Будет продана, и может, не один раз. Сейчас это пугало ее, но после процедуры, должно быть, станет все равно.

Машина свернула с седьмого уровня дороги и начала спиральный спуск на первый. Тая выглянула в окно, ожидая увидеть самый высокий многоуровневый фонтан города, но вместо него ее взору предстал поднимающийся вокруг высокой башни черный голографический дракон – символ корпорации «Вершина». Дракон поднялся на самый пик гигантской башни и застыл, сверкая яркими глазами. Получалось, что они свернули раньше на два поворота.

Тая нажала на кнопку связи с водителем:

– Извините! – робко спросила она, – мы едем не в основной дом хозяина? Я не получала никаких распоряжений по этому поводу.

Ответа не последовало. Неужели хозяин в курсе сегодняшнего события и уже принято решение по ее наказанию?! Так быстро?!

Нужно было понять, что происходит, и девушка достала из кармана телефон. Хотя это была самая последняя модель, Тая звонила по нему всего три раза. Она раскрыла телефон, на дисплее высветилось два номера. Первый – Роз, сестры Таи по матери, девочки восьми лет, второй —Ядвиги, очень властной надсмотрщицы в «яслях». Недолго думая, девушка нажала на «Ядвига» и вызов. Но звонок не пошел. Связи не было. Она попробовала снова, но ничего не вышло.

Незнакомое чувство потерянности робко начало подниматься от живота к горлу. Еще ни разу девушке не приходилось что-то решать самой, у нее всегда были четкие указания: пойдя, принеси, улыбнись, повернись, распусти волосы, слушайся, подчиняйся, не показывай эмоций. Все, что она когда-либо делала, было кем-то продиктовано. Выбирать ей тоже не приходилось, разве что школу, и то из трех ей разрешённых – и это было лишь потому, что в тот момент хозяин был доволен. Все остальное, включая одежду и причёску, всегда выбирали няньки.

Тая нажала на кнопку управления салона. «Открыть окно», – озвучила она действие, которое машина обычно исполняла мгновенно. Но не в этот раз. Окно на дверце не приоткрылось даже на миллиметр. «Включить видеосвязь с водителем», – озвучила она второе действие. Машина проигнорировала и эту просьбу.

Тая вновь нажала кнопку связи с водителем.

– Пожалуйста, скажите, какое распоряжение передал мне хозяин?

На этот раз в динамике раздался незнакомый голос:

– Сиди спокойно, когда приедем, ты все узнаешь.

«Сиди спокойно». Приказ. Тая облокотилась на спинку. Ладно, подождем прибытия. Девушка повернула голову к окну – хотя бы понятно, что едут они не домой. Значит, наказа-

ние... Может из-за этой небольшой царапины ее понизили в ранге? Нет, тогда в машине ее ждал бы другой чокер – золотой или серебряный. Но тут точно ничего нет.

Машина свернула на второй уровень, затем на первый, потом повернула в сторону лесопарка и, наконец выехав из города, начала движение вдоль высоких деревьев. Свет, пробивавшийся между гигантских стволов и веток, заворачивал. Еще ни разу Тая не покидала город, конечно, в городе тоже было много парков и всяких садов. Трехуровневый сад был и на территории хозяина, но настолько высоких деревьев девушка еще не видела.

Машина свернула с главной дороги и, проехав через ограждение, которое отмечало границу владений, двинулась в глубь леса. Через три минуты остановилась у центральных дверей трехэтажного дома. Такого низкого дома Тая тоже раньше не видела. Даже школа, в которой она училась, хотя была невысокой, имела пятнадцать этажей. Всё, включая бассейн, футбольное и теннисное поля, амфитеатр и столовую, находилось внутри здания школы.

Тая услышала, как хлопнула дверь водителя, увидела, как кто-то в униформе обходит машину и открывает её дверь. Что? Ей открыли дверь? Тая в замешательстве опустила ноги на землю и встала, игнорируя протянутую руку водителя. Кто вообще протягивает руку собине?

Тая робко подняла глаза. Незнакомый молодой мужчина, возраст 22–23 года, рост примерно 176 см, свободный, красивый, волосы чёрные, затылок и виски выбриты, на макушке волосы зачесаны по моде вперед, челка чуть попадает на тёмно-карие глаза, скулы ярко выражены. Хотя на нем униформа служащего хозяина, сшита не на него. Руки в белых перчатках, поэтому непонятен род деятельности. Мгновенно проанализировала мужчину Тая.

– Пожалуйста, проходите в дом, – вежливо обратился к Тае водитель.

Совсем все не так, может, ее разыгрывают? Но зачем? Кому вообще есть дело до собины? Тая послушно вошла в дом, искала место, куда бы могла встать. Наверное, здесь не держали собикантов, ведь выделенного места для них не было. В доме хозяина в каждой комнате в углу у двери было такое место. Его легко было определить по массивному кольцу, встроенному в стену, за которое, если нужно, привязывали раба. Только там должен стоять собикант, если входил в комнату. Поэтому Тая встала у стены в полуметре от двери. Она все еще держала в руках школьную сумочку. Но ей без труда удалось принять правильную позу, положив одну ладонь на другую, и склонив голову. Белоснежные волосы упали вперед, скрывая безупречное лицо.

– Думаю, избавить тебя от рабских привычек быстро не получится, – входя в комнату, сказал мужчина. Он прошел мимо Таи и сел на диван у окна, который стоял так, чтобы сидящий мог хорошо видеть всю комнату и вход.

– Таисия, подойди сюда, – обратился мужчина к Тае.

Девушка даже не пошевелилась.

– Ясно, – с горечью выдохнул мужчина, – Тая!

Девушка подняла голову, взглянула на незнакомца. То, что сразу бросилось ей в глаза – это его чуть касающиеся плеч белокурые, как только что выпавший снег, волосы. Точно такие же, как у нее и ее матери. Хотя он сидел на диване, слегка наклонившись вперед, было понятно, что мужчина высокого роста. И, как могла на расстоянии разглядеть Тая, с красивыми чертами лица.

– Тая! Подойди сюда, – повторил мужчина, указывая на кресло напротив.

Девушка робко подошла к креслу и встала рядом. Она ждала, что сейчас ей передадут приказ хозяина, и она наконец-то поймет, что происходит.

– Тая, сядь в кресло. У нас будет долгий разговор, – продолжил мужчина. Он смотрел на девушку такими глазами, словно никогда не видел ничего более красивого и дорогого. Тая не могла понять, что означает этот взгляд. И почему этот чужой человек кажется ей знакомым. Но было еще кое-что, что вызывало неясность, это странное, несвоевременное чувство спокойствия. Чувство, которое не должно и не могло существовать в ее сердце.

Тая села на край кресла, положив руки на колени, и, как всегда, опустил на них глаза.

– Меня зовут, – продолжил мужчина, – Виктор Данилович Серебряков.

Тая тут же вспомнила перечень десяти благородных семей, которые изучила. Семья Серебряковых стояла третьей в списке, семья Оскаровых – девятой.

– Я родной брат твоей мамы.

Тая посмотрела на мужчину. Недоверие, которое она испытывала, тут же вытеснила логика. Она поняла, почему он показался ей знакомым. Этот человек был похож на ее мать. И это были не только волосы, но еще и глаза. Такие же голубые с зеленоватым оттенком у края радужки. И губы, не такие нежные как у нее, но все же....

– Как это может быть? – спросила Тая и тут же осеклась, ведь она посмела говорить без дозволения.

– Не бойся. Ты можешь задавать вопросы, когда тебе угодно. Я отвечу на все. Как это может быть? Ее похитили, когда ей было всего два года. Мы искали ее много лет и нашли два месяца назад у Оскарова. Конечно, он и не думал, что через столько лет, мы все еще будем ее искать.

–Как же? – робко спросила Тая.

– Как нашли?

Девушка слегка кивнула головой.

– Оскаров выставил на аукцион лот «право первой ночи» с тобой, Тая. И я тебя узнал. Твои белые волосы, твои глаза должны были принадлежать нашей семье. Подкупив человека Оскарова, мне удалось добыть твою ДНК и подтвердить, что ты из нашей семье.

Ты же знаешь, Тая, что перед первой ночью тебя обязательно подвергли бы процедуре приручения. Они бы изменили тебя, лишили бы твоего собственного «я». И нам пришлось действовать. Сначала мы попытались тебя выкупить, через подставное лицо. Пробовали выкупить и твою сестру, и твою мать. Но Оскаров на это не пошел. Поэтому нам ничего не оставалось, как в срочном порядке выкрасть тебя. Сестре твоей пока ничего не угрожает, она еще маленькая. Мне удалось в «ясли» устроить своего человека. Так что она под присмотром. С твоей мамой дела обстоят хуже. Она находится «на ферме» и в данный момент вынашивает еще одного ребенка.

Тая еле заметно вздохнула. Она знала, что ее мать опять беременна. Хозяин как-то об этом обмолвился, сказав, что если бы Лиз опять не понесла, то он бы опустил ее ранг до бронзы.

– Но я все равно буду стараться вытащить ее, – как бы ставя точку, сказал Виктор Данилович. И замолчал, уставившись на Таю.

–А мне что делать? – тихо спросила девушка.

– Мы будем искать способы вернуть тебе статус свободного человека и наследницы нашей семьи. Единственное, что от тебя требуется, это поменять свое мышление на мышление свободного человека. Научиться вести себя как свободный человек.

Тая всмотрелась в мужчину напротив. Предугадывать желание хозяев, мгновенно подстраиваться под них у Таи получалось очень легко. Она словно читала книгу. Небольшой жест, наклон головы, движение ресниц – она улавливала все и с легкостью понимала, что от нее хотят. Тая могла определить, когда человек врет или говорит правду. Эта ее способность позволяла ей делать все правильно и не привлекать к себе лишнего внимания и даже избегать наказания.

Человек, который сидел напротив, говорил правду и уж точно не хотел ей навредить. Но все же ей было не по себе. Мысли сменяли друг друга так быстро, что казалось, вот-вот пробьют черепную коробку и вылетят посмотреть мир. Она сопоставляла факты. Сравнивала внешне себя и мужчину, сидящего напротив. Вспомнила все, что читала о семье Серебряковых, даже тот факт, что в семье пропал ребенок. Она не помнила, мальчик это был или девочка, но такое точно случалось.

– Я понимаю, что тебе сейчас трудно все осмыслить и осознать, – ласково улыбнувшись, сказал Виктор Данилович. – Я не буду на тебя давить. Сейчас тебе покажут твою комнату, ты найдешь там все что нужно. Если еще что-то понадобится, скажи мне или Денису. Это тот человек, который тебя привез, и ты можешь полностью ему доверять.

Луч теплого утреннего солнца скользнул по подушке на лицо девушки, разбудив ее. Таисия, теперь именно так ее звали, заменив имя на более длинное, слегка улыбнулась. В доме своего дяди она жила неделю. Быть свободным человеком оказалось очень приятно. Чокер, который дядя снял в их первую встречу, лежал на письменном столе. Таисия никак не могла заставить себя избавиться от него.

Она умылась, оделась и спустилась в гостиную. Дядя сидел за столом, попивая черный кофе и что-то просматривая на планшете. Его лицо было угрюмым и сосредоточенным, но увидев племянницу, тут же переменилось.

– Таисия, девочка моя, сегодня очень хороший день? – радостно произнес он.

– Да, солнечный и теплый, – подтвердила девушка.

– Не поэтому!

– Нет? — удивилась Таисия. Она села напротив дяди, и Денис налил ей чай.

– Солнце – это, конечно, хорошо, но прекраснее все же день твоего семнадцатилетия! Я рад что могу отметить его с тобой и сделать тебе подарок!

Денис положил перед Таисией синюю бархатную коробочку. Это был первый подарок за всю ее жизнь. Почему-то захотелось заплакать, и слезы начали наворачиваться на глаза. «Не смей!» – приказала себе девушка. И глаза тут же высохли.

– Большое спасибо! – Таисия открыла коробочку.

– Это украшение свободного человека! Я хочу, чтобы отныне на твоей шее сияли только такие украшения.

– Можно?! – Тая достала цепочку, на которой мерцал плавающий сапфир. – Он словно летает. Очень красиво! Спасибо!

Виктор Данилович подошел к племяннице:

– Этот камень напоминает цвет твоих глаз.

Он взял украшение и надел его на девушку. В этот самый момент Таисия поняла, как ей этого не хватало. Это не рабский чокер – это символ свободы.

Слезы вновь выступили на глазах, но в этот раз она позволила им скатиться по щекам. Ведь свободный человек имеет право плакать, когда его переполняют чувства.

Солнце чуть опустилось, и деревья тут же скрыли его. Хотя листва, которую ночная прохлада окрасила в золотой, начала опадать, лучи заходящего солнца пробивались с трудом.

Таисия любила это время суток, она спустилась в гостиную. Дядя вот-вот должен был вернуться.

За четыре месяца, что она здесь жила, кроме дяди и Дениса, дом никто не посещал. Никто не заходил и на территорию. Даже доставщик, каждое утро привозивший готовую еду на день, передавал ее Денису, не пересекая границу владений. Хотя внешне это не бросалось в глаза, территория поместья Серебряковых охранялась очень хорошо. Никто не мог пересечь невидимый барьер, даже мелкие зверьки, натываясь на него, оставались по ту или другую сторону, не в силах его преодолеть.

Девушка села в кресло, и Денис поставил перед ней тарелку с фруктами.

– Спасибо, – уже привычно поблагодарила его Таисия.

Денис непринужденно улыбнулся.

У дома затормозила машина, и Таисия быстрым шагом вышла навстречу к долгожданному мужчине.

– Дядя, ну как всё прошло? – спросила она. И всмотрелась в его лицо. «Что-то не так...» – пронеслось в ее голове. Дядя явно был чем-то расстроен.

– Нам нужно поговорить, – обратился он одновременно и к девушке, и к Денису.

Виктор Данилович грузно опустился на диван, жестом приказывая всем сесть в кресла напротив. Помолчав минуту, то ли собираясь с мыслями, то ли еще раз обдумывая принятое решение, он обратился сразу к двум собеседникам.

– Суд частично удовлетворил наше прошение, но в такой малой доле, что становится понятно, насколько наши законы защищают права рабовладельцев. Оскарова обязали лишь провести тест ДНК Лиз. Детей Лиз суд запретил проверять, даже если подтвердится ее и мое родство, дети все равно считаются собикантами Оскарова, так как их отцы – рабы.

Но вот что стало понятно и что сыграет нам на руку – это то, что Оскаров скрывает твое исчезновение, и на суде показал другую девушку, выдав ее за тебя.

Расстраивают, правда, плохие новости из «яслей», Оскаров спрятал Роз, где она сейчас – неизвестно.

– Но как же... – расстроено спросила девушка. – Получается, я все еще принадлежу Оскарову? И Роз, и малыш, который родится у мамы, навсегда останутся рабами? Что же делать?

– Мы уже обдумывали действия при таком раскладе. Нам придется дать тебе новое имя и новый статус. Теперь ты будешь моей дочерью – Таисией Викторовной Серебряковой. Мы вывезем тебя из страны на какое-то время. Через год поступишь в университет. Твоей главной задачей будет создать себе очень обширную историю. Ты будешь заводить друзей, твое личико начнет мелькать в журналах мод. Тебе придется постараться – пусть тебя принимают за богатенькую избалованную девочку.

– Но разве Оскаров не узнает меня?

– Конечно, узнает, – хмыкнув, ответил на вопрос Денис, – он не станет рисковать и раскрывать твою личность. Он сделал ошибку, выдав сегодня другого человека за тебя. Вот и мы выдадим тебя за дочь Виктора Даниловича, к тому же ты очень на него похожа. Твоя кровь Серебряковых настолько сильна, что никто не усомнится в этом.

– Но разве не нужны доказательства моего детства, чтобы меня узнавали и в нашей стране? К тому же, кто выдаст себя за мою мать?

– А это вообще не проблема, – уже с улыбкой ответил Денис, – так как молодость твоего дяди была очень насыщенной, к тому же он часто путешествовал в поисках твоей матери. О нем сложилось не совсем лестное мнение. Он всегда был красив, и женщин у него было много.

Виктор Данилович с укором посмотрел на Дениса. И продолжил сам:

– Ну что было, то было. Но это к лучшему. О том, что у меня есть внебрачный ребенок, слухи ходили уже давно. Поэтому мы просто воспользуемся ими, добавим трагедии и пустим усовершенствованный слух. Теперь будет так, будто твоя мама умерла при родах. Ты жила у бабушки, помешанной на чистоте воспитания. Твой отец – то бишь я, конечно, тебе помогал. Но бабушка умерла, и я забрал тебя, отправил учиться за границу. Вот как-то так.

Таюшка! Ты больше не должна говорить о том, что ты моя племянница. О своем тяжелом прошлом, о своей настоящей матери. С сегодняшнего дня собина Тая умерла. Таисия, рождённая свободной, продолжит жить дальше.

Таисия заплакала навзрыд, как никогда раньше. Оплакивая прошлое и настоящее. Страхась будущего. Радуюсь новому имени и обретая первую настоящую фамилию.

Дядя и Тая

Глава 2

6 лет спустя

Самолет коснулся посадочной полосы, и сердце девушки забилось быстрее. Еще пару часов, и она будет дома. Девушка имела полное право называть поместье Серебряковых своим домом.

К самолету выдвинулся трап, и, как только дверь открыли, она встала, взяла с сиденья сумочку и пошла к выходу. Ей хотелось побежать, но она заставила себя ступать спокойным размеренным шагом.

– До свидания, госпожа Серебрякова, – чуть склоняя голову, улыбаясь попрощалась стюардесса. И украдкой посмотрела на черноволосого красавца, встречающего пассажирку у самой двери.

Несмотря на то, что самолет был частным, встреча пассажиров у двери самолета разрешалась не всегда, но статус этой девушки был «ВИП плюс», выше только «президентский».

– До свидания, — Таисия бросила взгляд на бейджик на груди стюардессы, – Оксана.

Когда красавчик протянул руку девушке, Оксана, несмотря на свою профессиональную подготовку, позавидовала госпоже: красивая, насколько она могла судить, умная и очень богатая. Перед тем как Оксана отправилась на этот рейс, она слышала, как перешептываются между собой стюарды, называя пассажирку «Снежной королевой». Это прозвище ей дали из-за цвета волос, как и у всех Серебряковых, снежно-белых, а также из-за холодного сердца. Говорят, что несмотря на множество поклонников, она ни с кем не встречалась и держала всех на расстоянии.

Пассажирка переступила за борт самолета и тут же обняла красавчика. «Вот тебе и Снежная королева. Похоже, слухи вралы», – с горечью на сердце подумала Оксана. Она заметила, как неуверенно дернулась рука встречавшего ее красавчика и как нежно он притянул девушку к себе. Как наклонил голову, слегка зарываясь насосом в волосы, втягивая их аромат и касаясь губами.

– Денис, я так рада тебя видеть. Как ты? Как дядя? – тихо спросила Таисия.

Глаза ее сияли, а улыбка открывала ровные белоснежные зубы. Денис знал, что за блеск этих синих глаз и за эту искреннюю улыбку отдаст все что угодно. Тягучая тяжесть сдавила его грудь и, казалось, проникла в самую душу. То, что он должен рассказать Таисии, причинит ей большую боль и надолго погасит сияние в ее небесного цвета глазах. Денис тяжело вздохнул. И Таисия тут же это уловила. Она уже много лет была свободной, но привычка прислушиваться, читать желание других так ее и не оставила, а, наоборот став еще более яркой, переросла в способность. За последние шесть лет Таисия много общалась и отточила ее до совершенства. Как бы это ни было прискорбно, но умение, которое она приобрела, будучи собиной, сейчас позволяло читать сердца людей.

За всю дорогу из аэропорта Таисия перемолвилась с Денисом всего парой фраз, и то ни о чем. Зато девушка смогла погрузиться в свои мысли и хоть немного подготовиться к тому, что ей скажут дома. Она знала, что Денис не хочет говорить сам, а значит, дядя сообщит что-то нехорошее, скорее всего даже плохое. И это наверняка будет связано либо с ее матерью, либо с сестрой или маленьким братом. За шесть лет ничего радостного, связанного с ними, так и не произошло. Оскарову до сих пор удавалось откладывать ДНК-тест матери, а дядя вдруг перестал на этом настаивать.

Машина въехала на территорию поместья Серебряковых, и на лице Таисии засияла улыбка. Что бы она ни услышала сейчас, именно в эту минуту, в это мгновение она была счастлива. Ее изгнание закончилось, и она вновь дома. В месте, где впервые была свободной.

–Таюшка, доченька, – раскинув руки в знак ожидания объятий и улыбаясь, произнес Виктор Данилович.

За шесть лет к Таисии дядя приезжал всего несколько раз. Он совсем не изменился с первой их встречи, словно именно для него время стояло на месте. Его аристократические черты и манеры всегда вызывали у Таисии восхищение. И она радовалась тому, что в ее жилах течет его кровь.

Таисия хотела воскликнуть «дядюшка», но, заметив, как вдоль стенки коридора стали появляться люди в униформе прислуги, тут же изменилась, добавив в свой взгляд надменности, а в движения манерности.

– Папуленька, я так соскучилась, – она прижалась к Виктору Даниловичу. И шепнула ему на ухо: – Очень.

Мужчина снисходительно погладил ее по голове.

– У вас тут как-то многолюдно, – Таисия уселась в любимое кресло и взяла печенюшку со столика перед ним.

Денис, пытаясь сдержать улыбку, опустился в кресло рядом.

– Да, сейчас в поместье работает 20 человек. Поэтому всегда будь внимательна, когда обращаешься ко мне даже наедине, – Виктор Данилович налил себе черный кофе и опустился на диван.

– Хорошо, папа. Буду! – лукаво чуть пропела девушка.

Денис хихикнул. Виктор Данилович, тут же посмотрел на него, не укоризненно, конечно, хотя именно так могло показаться, а понимающе. Денису с каждым разом все труднее и труднее удавалось скрывать свои чувства к Таисии. И это могло стать проблемой.

–Таечка, не хотелось с этого начинать, но у нас плохие новости, – Таисия внимательно посмотрела на Виктора Даниловича, как бы говоря: «я уже поняла»,– твоя мама умерла.

После слов, сказанных дядей, Таисия почувствовала что-то горькое в душе и оценила эту боль как горе.

Девушка почти не знала своей матери. После трех лет детей разлучали с матерями и передавали на воспитание в «ясли», где няньки учили их слушаться, подчиняться и служить. Учили музыке, танцам, живописи. С 13 лет начиналось обучение понимания тела. С 16 лет девочек учили ублажать мужчин, угождать им. И никто, и никогда не учил любить. Любовь не для собиканта.

– Как она умерла? – спросила девушка и огорчилась тому, что ее голос даже не дрогнул.

– Сказали, что погибла при пожаре. Говорят, что с ней погибли еще две женщины. Похоже, Оскаров пожертвовал двумя рабынями, чтобы замести следы.

– А Роз – ее местонахождение известно?

– Денис обнаружил схожую девочку в поместье Пожарских. Ей сейчас тринадцать лет, и она посещает школу в Петергофе.

Денис разложил свой телефон на размер большого планшета и протянул его Таисии:

– Вот фото. Она?

Таисия взглянула на фотографию.

– Да. Это Розалинда, – назвала Таисия полное имя девочки. Сестру она не видела шесть лет, и Роз, конечно, выросла и похорошела, но ее нежное кукольное личико и ярко-красные выющиеся волосы не узнать было просто невозможно. А вот алмазного чокера Роз тогда не носила...

– Алмазный! —вздохнула Таисия.

– Да, насколько я понял, ее купил старший Пожарский, и очень дорого. Оскаров не хотел продавать Роз, но предложение было уж очень заманчивым. Да и отказать главе второй по состоянию семьи в стране он, похоже, не решился, – сказал Денис.

– И это наш шанс заполучить Роз! – подняв указательный палец вверх, произнёс Виктор Данилович.

– Правда? – воодушевилась девушка.

– У нас есть план, главная роль в котором отводится тебе, Таюшка, – сказал белокурый мужчина и глянул на Дениса, которому план, по понятным причинам, не понравился.

– Хорошо, я сделаю все, что в моих силах, – а про себя подумала, что разобьется, но освободит сестру.

– У старшего Пожарского два сына и дочь. Старший сын работает в компании семьи, женат и живет отдельно, он нам неинтересен. А вот второй сын и его сестра-близнец – напротив. Драгомир и Женестьева старше тебя на один год. Драгомир начал работать в компании всего пару месяцев назад. Женестьеву бизнес не интересует, развлечения – ее основное занятие.

Тебе нужно сблизиться с ними. И уговорить продать Роз.

– Поняла, – спокойно сказала Таисия.

– Проще всего войти в их семью через Женестьеву. Однако есть большое «НО», – Денис посмотрел на девушку немного озадаченно, как бы оценивая, насколько не понравятся ей то, что он сейчас скажет. – Она очень избалованна и гордится своим положением. Их семья известна тем, что коллекционирует собиантов. Женестьева не исключение.

– Понятно, – опустил глаза на руки, ответила девушка.

Ей уже ужасно не нравилась эта Женестьева и ее семья, но за несколько лет Таисия привыкла видеть собиантов, сопровождающих хозяина. Поначалу каждая такая встреча ложилась тяжёлым грузом на ее обретшее свободу сердечко. Но постепенно она заставила себя не принимать их положение так близко к сердцу. Ведь помочь им она не могла.

– Думаю, я справлюсь, – Таисия грустно улыбнулась. – Как же хорошо дома!

– Как же хорошо, что ты рядом, – ответил ей Виктор Данилович.

Денис промолчал. Он знал, что эта миссия будет нелегкой для Таисии. Конечно, он постарается ее сопровождать как водитель и телохранитель, и все же он не сможет быть с ней рядом всегда.

Прошло меньше двух недель, как Таисия вернулась домой. Оказалось, что совсем ничего не делать достаточно скучно, а держать себя постоянно надменно – утомительно. Какое-то время девушка изучала семью Пожарских, и особенно близнецов. Несмотря на то, что они везде появлялись в сопровождении собиантов, их жизнь оказалась не такой уж и отвратительной. Конечно, Женестьева мелькала на всех аукционах, не пропускала она и хоть немного значимые вечеринки. Хотя не была замечена на приват секс-помойках в закрытых клубах. А Драгомир много времени посвящал семейному бизнесу, хотя, все же успевал время от времени мелькать в сопровождении собиантов вместе с сестрой на аукционах.

Познакомиться с близнецами было легче всего именно там, но без сопровождения идти на аукцион было нельзя. Таисия поехала. Нужно все обговорить с Денисом, так как дяди не было дома.

Таисия вышла в сад и тут же наткнулась на рыжеволосую с крупными веснушками горничную. Эта девушка часто крутилась около Дениса и казалась чересчур любопытной, а потому эту пару милых ушек нужно было на какое-то время куда-нибудь сплавить.

– Добрый день! – горничная слегка присела в поклоне, чуть склоняя голову.

– Добрый. Ты видела Дениса? – спросила Таисия, в голосе которой явно слышалось высокомерие.

– Денис Анатольевич, на посту охраны, – чуть смущаясь ответила девушка.

– Валерия, убери мои комнаты, пока я буду гулять, и обязательно протри пол и смени постель, – приказала Таисия.

От властных ноток в голосе дочери хозяина, Валерия съежилась. С тех пор как молодая хозяйка вернулась, вся прислуга только и делала, что шепталась о ней. Мужчины восхваляли ее красоту, а женщины осуждали холод, исходящий от нее. Вот и сейчас голос молодой хозяйки был ледяным, не терпящим возражений.

– Как скажете, Таисия Викторовна, – ответила девушка и поспешила в дом.

Таисия же пошла к домику охраны, но на полпути встретила идущего навстречу Дениса. Он выглядел идеально, как всегда. Бордовая рубашка ему очень шла, две верхних пуговицы были расстегнуты, подчеркивая спортивное тело. Брюки хоть и имитировали классику, на самом деле являлись удобными черными джинсами. Он был единственным служащим, который не носил униформу. По правде говоря, дядя Таисии относился к Денису скорее как к сыну, чем как к подчиненному. Однажды Таисия спросила дядю об этом. Оказалось, что Денис – сын друга детства дяди. Когда друг и его жена погибли, Денису было всего десять лет. Тогда дядя и взял мальчика в свой дом. Он дал ему образование и выбор. Денис остался рядом с дядей и стал его правой рукой.

Молодой мужчина откинул назад упавшую на глаза челку, открывая лисьи темно-карие глаза. Солнце, пробившись сквозь ветви деревьев, скользнуло по его черным длинным ресницам, заставляя прищуриться. Он улыбнулся, и лицо Таисии тут же озарила ответная улыбка:

– Денис, мне нужно с тобой поговорить. У тебя найдется время?

– Для тебя сколько угодно, – не задумываясь ответил молодой мужчина.

– Я думаю, нам пора действовать. Завтра аукцион, и Женестьева наверняка будет там. Если меня представят ей, то на вечеринке после аукциона я смогу с ней сблизиться.

– Согласен, – Денис и в самом деле так считал. Это он сообщил об аукционе Виктору Даниловичу, а тот оповестил о предстоящем событии Таюшку. – Этот аукцион устраивает семья Пожарских, так что на вечеринке должен появиться и Драгомир.

– О! Я не знала об этом. Ты пойдешь со мной?

– Если ты решилась выйти в свет, то лучше, чтобы тебя представил Виктор Данилович. Я бы очень хотел быть рядом, но сегодня вечером должен лететь в Гонконг.

– Да, точно... – Таисия вспомнила, как об этом мельком обмолвился дядя.

– Но если тебе станет некомфортно, сразу уходи. Не заставляй себя, – добавил Денис, всматриваясь в лицо девушки.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Таисия. – Но думаю, я смогу пережить этот аукцион.

Таисия улыбнулась, и Денис подумал, что эта девушка покорит любое сердце, если будет так мило улыбаться. Они еще немного погуляли по саду, обсуждая мелочи, и когда домой вернулся дядя, у Таисии и Дениса был готов план действий.

– Мне нужна твоя помощь, – сказала Таисия Виктору Даниловичу. – Можешь представить меня Пожарским завтра на аукционе?

– Значит, ты все же решила пойти? Ты хорошо подумала? Такое зрелище приятным не будет.

Виктор Данилович переживал, Таисия это тут же уловила.

– Думаю, я справлюсь. Держать себя в руках я умею.

Виктор Данилович грустно улыбнулся. «Так оно и есть...», – печально подумал он.

Неуверенный стук в дверь сразу выдал человека, стоявшего за ней.

– Входи, Валерия, – сказала Таисия, продолжая осматривать себя в большом зеркале.

Она только что закончила приводить себя в порядок, наносить макияж и укладывать волосы. Сегодня она украсила ресницы небольшими синими перьями, что сделало их длиннее, а над бровями пустила нежную россыпь сапфировых стразов. Все это еще сильнее выделило и без того синие, как чистое небо, глаза. Ее белые волосы были распущены, Таисия слегка их

накрутила, придав волны. Белые пряди падали на темно-синее платье, глубокое декольте которого подчеркивало упругую грудь. Хотя в моде были короткие юбки, платье Таисии было такой длины, что почти касалось пальцев ног. Босоножки на невысоком каблуке в тон платья придавали девушке какую-то скрытую скромность. Из украшений на ней были лишь цепочка, на которой мерцал плавающий сапфир – подарок дяди, и выполненный в таком же стиле браслет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.